МОРОЗКО

Жили-были старик да старуха. У старика была своя дочка, у старухи — своя. Свою дочку старуха нежила, голубила, а старикову дочку невзлюбила, всю работу на неё взвалила, за всё её ругала-бранила.

Девушка ни от какой работы не отказывается, что велят сделать — всё сделает, лучше и не надо. Люди на неё смотрят — нахвалиться не могут. А о старухиной дочке только и говорят:

— Вон она, ленивица! Вон она, бездельница!

Старуха оттого ещё злее становилась, только и думала, как бы совсем извести падчерицу.

Вот раз поехал старик в город на базар. Стала старуха со своей дочкой сговариваться:

— Тут-то мы её, ненавистную, и сживём со свету!

Кликнула старуха девушку и приказывает:

— Ступай в лес, набери хворосту!

— Да у нас и без того хворосту много,— отвечает девушка.

Закричала старуха, затопала ногами, накинулась вместе со своей дочкой на девушку и вытолкала её вон из избы.

Нечего делать, отправилась девушка в лес. Мороз-то так и трещит! Ветер-то так и воет! А старуха со своей дочкой по тёплой избе похаживают, одна другой говорят:

— Не вернётся, ненавистная, замёрзнет в лесу!

Пришла девушка в лес. Остановилась под высокой, густой ёлкой и не знает, куда дальше идти, что делать.

Вдруг послышался шум да треск: скачет Морозко по ельничку, скачет Морозко по березничку, с дерева на дерево поскакивает, похрустывает да пощёлкивает.

Спустился с ёлки и говорит:

— Здравствуй, красная девица! Зачем ты в такую стужу в лес забрела?

Рассказала ему девушка, что не по своей воле она в лес за хворостом пришла, ничего не утаила.

Выслушал её Морозко и говорит:

— Нет, красная девица, не за тем тебя сюда прислали. Ну, уж если пришла в мой лес, покажи, какова ты мастерица: сшей мне из этого холста рубаху.

Подал Морозко девушке кусок холста, иголку да нитки, а сам ушёл.

Не стала девушка раздумывать, сразу за работу принялась. Застынут пальцы — она подышит на них, отогреет и опять знай шьёт да шьёт. Так всю ночь и не разгибалась.

Утром возле ёлки снова шум да треск послышался: Морозко пришёл. Взглянул он на рубаху, похвалил:

— Ну, красная девица, хорошо ты работала! Какова работа, такова и награда будет.

Одел он девушку в соболью шубу, повязал узорным платком и вывел на дорогу. Поставил перед ней большой кованый сундук и говорит:

— Прощай, красная девица! Здесь уж тебе добрые люди помогут, до дому проводят.

Сказал и исчез, как будто и не бывало его...

А в это время старик домой с базара приехал.

— Где моя дочка? — спрашивает.

— Она ещё вчера в лес ушла, да вот не вернулась.

Встревожился старик, не стал распрягать лошадь, тотчас же в лес поехал.

Глядит: на дороге его дочка сидит, нарядная да весёлая. Усадил старик её в сани. Сундук с подарками туда же взвалил и повёз домой.

А старуха с дочкой дома сидят, пьют, едят и так говорят:

— Ну, живая она домой не вернётся! Одни косточки привезут.

Собачка возле печки потявкивает:

— Тяф-тяф-тяф! Старикова дочка дорогие подарки везёт! Старухину дочку никто замуж не возьмёт!

Старуха и блины и пироги собачке бросала и кочергой её била: „Замолчи, негодная!“ — а собачка своё твердит:

— Старикова дочка дорогие подарки везёт! Старухину дочку никто замуж не возьмёт!

Тут ворота заскрипели, дверь в избу отворилась, и вошла девушка, нарядная да румяная, а за ней люди большой сундук внесли, весь морозными узорами изукрашенный.

Кинулась старуха со своей дочкой к сундуку, стали наряды вытаскивать, на лавки раскладывать, стали выспрашивать, от кого такой богатый подарок получила.

Как узнала старуха, что Морозко девушку наградил, забегала по избе, одела, закутала свою дочку, сунула в руки узелок с пирожками и велела старику везти её в лес:

— Она два таких сундука притащит!

Привёз старик старухину дочку в лес, оставил её под высокой ёлкой.

Стоит она, по сторонам озирается да бранится:

— Что это Морозко так долго не идёт! Куда это он пропал?

Тут послышался шум да треск: скачет Морозко по ельничку, скачет Морозко по березничку, с дерева на дерево поскакивает, похрустывает да пощёлкивает. Спустился с ёлки и спрашивает:

— Зачем, красная девица, пожаловала ко мне?

— Или сам не знаешь? За дорогим подарком пришла!

Усмехнулся Морозко и молвил:

— Покажи-ка сначала, какова ты мастерица, свяжи мне рукавицы!

Подал ей спицы да шерсти клубок, а сам ушёл.

Старухина дочка спицы в снег кинула, клубок ногой отбросила:

— Где это видано, где это слыхано, чтоб в такую стужу вязать? Этак и пальцы отморозишь!

Поутру затрещало, захрустело — Морозко пришёл:

— Ну, красная девица, покажи, как ты мою работу справила?

Накинулась на него старухина дочка:

— Какая тебе, старый ты дурень, работа? Или не видишь: иззябла я тут, чуть жива!

— Ну, какова работа, такова и награда будет! — молвил Морозко.

Тряхнул он бородой, дунул — и поднялась тут вьюга да метель: все тропки, все дороги замело. И старухину дочку снегом завалило. А Морозко исчез, будто его и не бывало.

Старуха старику выспаться не дала, чуть свет подняла, приказала за своей дочкой отправляться. А сама принялась блины да пироги печь. Собачка под столом сидит да потявкивает:

— Старикова дочка скоро замуж пойдёт, а старухина дочка в лесу пропадёт!

Старуха собачке и блины и пироги бросала и кочергой её колотила: „Замолчи, негодная!“ — а собачка знай своё твердит:

— Тяф-тяф-тяф! Старикова дочка скоро замуж пойдёт, а старухина дочка в лесу пропадёт!

Всполошилась старуха:

— Как бы и вправду чего худого с моей дочкой не случилось! Как бы в пути дорогие подарки не растеряли!

Накинула она шубу, повязалась платком и пустилась вдогонку за стариком.

А метель ещё пуще воет, ещё пуще крутит. Совсем дорогу замело. Сбилась злая старуха с пути, и завалило её снегом.

Старик поискал-поискал в лесу старухину дочку — не нашёл. Вернулся домой — и старухи нет. Собрал он соседей, пустился с ними на поиски. Долго искали, все сугробы перерыли, да так и не нашли их.

Стал старик жить вдвоём со своей дочкой. А как пришла весна, посватался к девушке добрый молодец — из кузницы кузнец. Сыграли весёлую свадьбу, и стали они жить в любви да согласии.

И сейчас живут.

